

DOI: 10.12731/2658-6649-2022-14-2-141-158

УДК 159.913

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

*М.С. Яницкий, А.А. Утюганов, В.А. Юматов,
М.С. Иванов, Л.В. Фролова, А.Д. Мухина*

***Состояние вопроса.** Временная перспектива личности выступает индикатором психологического здоровья курсантов и рассматривается с позиций оптимизации здоровьесберегающих технологий в военном образовании. Анализируется динамика временной перспективы личности курсантов вуза войск национальной гвардии России на разных этапах обучения.*

***Материалы и методы.** В качестве методов сбора эмпирических данных использовались методика «Семантический дифференциал времени» Л.И. Вассермана с соавт., методика «Опросник временной перспективы» (ZTPI) Ф. Зимбардо. Для количественного анализа данных применялся метод статистического сравнительного анализа с применением Т-критерия Стьюдента. В общей сложности в исследовании приняли участие 198 курсантов 1-4 курсов Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии России.*

***Результаты.** Исследованием показано существенное различие показателей временной перспективы курсантов военного вуза с нормативными значениями, причем по некоторым показателям курсанты значительно превосходят нормативные значения, а по некоторым не соответствуют. Также показано, что существуют статистически значимые различия по характеристикам временной перспективы между курсантами, находящимися на разных этапах обучения, что указывает на динамику показателей временной перспективы.*

***Заключение.** Делается вывод о наличии проблем с временной перспективой курсантов, которые заключаются в недостаточном осознании настоящего, недостаточной активности в переживании времени и низкой оцущаемости времени на начальных этапах обучения. Предполагается, что компенсаторными механизмами, обеспечивающими сохранность психологического здоровья, выступают повышенная эмоциональность в восприятии времени.*

Ключевые слова: временная перспектива личности; переживание времени; психология личности; психологическое здоровье; военное образование; здоровьесберегающие технологии

Для цитирования. Яницкий М.С., Утюганов А.А., Юматов В.А., Иванов М.С., Фролова Л.В., Мухина А.Д. Временная перспектива личности в контексте проблемы психологического здоровья курсантов военного вуза // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2022. Т. 14, № 2. С. 141-158. DOI: 10.12731/2658-6649-2022-14-2-141-158

TIME PERSPECTIVE IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL HEALTH OF MILITARY UNIVERSITY CADETS

**M.S. Yanitsky, A.A. Utyuganov, V.A. Yumatov,
M.S. Ivanov, L.V. Frolova, A.D. Mukhina**

Background. The time perspective of the individual acts as an indicator of the psychological health of cadets and is considered from the standpoint of optimizing health-saving technologies in military education. The dynamics of the time perspective of the personality of cadets of the University of the National Guard troops of the Russian Federation at different stages of training is analyzed.

Materials and methods. As methods of collecting empirical data, the method "Semantic time differential" by L.I. Wasserman et al., the method "Time Perspective Questionnaire" (ZTPI) by F. Zimbardo were used. The method of statistical comparative analysis using the Student's T-test was used for quantitative data analysis. In total, 198 cadets of 1-5 courses of the Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard troops took part in the study.

Results. The study shows a significant difference in the indicators of the time perspective of cadets of a military university with normative values, and in some indicators the cadets significantly exceed the normative values, and in some they do not correspond. It is also shown that there are statistically significant differences in the characteristics of the time perspective between cadets at different stages of training, which indicates the dynamics of the indicators of the time perspective.

Conclusion. It is concluded that there are problems with the cadets' time perspective, which consist in insufficient awareness of the present, insufficient activity in experiencing time and low perceptibility of time at the initial stages of training.

It is assumed that the compensatory mechanisms that ensure the preservation of psychological health are increased emotionality in the perception of time.

Keywords: *time perspective; experience of time; personality psychology; psychological health; military education; health-saving technologies*

For citation. *Yanitsky M.S., Utyuganov A.A., Yumatov V.A., Ivanov M.S., Frolova L.V., Mukhina A.D. Time Perspective in the Context of the Problem of Psychological Health of Military University Cadets. Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture, 2022, vol. 14, no. 2, pp. 141-158. DOI: 10.12731/2658-6649-2022-14-2-141-158*

Введение

Временная перспектива личности курсантов военного вуза в период обучения представляет интерес в контексте проблемы охраны психологического здоровья и, в целом, здоровьесбережения в военном образовании по нескольким причинам. Во-первых, у курсантов с началом обучения существенным образом меняется пространственно-временная реальность настоящего. Они начинают свою жизнедеятельность в закрытом пространстве, которое включает в себя обучение и проживание на одной территории. Процесс жизнедеятельности в военном вузе жестко регламентируется Уставами ВС, приказами и распоряжениями. В связи с этим идет сложное перестроение жизненного уклада молодых людей от свободного режима дня к четко регламентированному старшим начальником распорядку дня. С одной стороны, для них наступает период интенсивного личностного и профессионального развития, с другой – их жизненное пространство на несколько лет сужается до территории военного института. Во-вторых, наблюдения показывают, что у курсантов могут меняться представления о прошлом, например, гражданское прошлое может мыслиться и переживаться как нечто отдельное от настоящего, как другой мир, другая жизнь, которая навсегда осталась в прошлом. В этом случае единая временная трансектива «прошлое-настоящее-будущее» нарушается, возникает проблема ухудшения психологического состояния и здоровья в целом. И, наконец, психологическое будущее, также претерпевает существенные изменения. С одной стороны, будущие офицеры осознают открывающиеся им после обучения широкие возможности профессионализации в военной сфере. С другой стороны, это будущее, открывшееся внезапно и для многих слабо связанное с психологическим прошлым, с трудом «приживается» в сознании. Оно формируется образовательным воздействием и не всегда легко интегрируется в единую временную перспективу.

Несмотря на серьезные исследовательские традиции и сложившиеся направления исследования психологии времени (К.А. Абульханова-Славская, Дж. Бойд, М.Р. Гинзбург, Е.И. Головаха, Ф. Зимбардо, А.А. Кроник, К. Левин, Ж. Нюттен, П. Фресс, Л. К. Франк и др.), научная психология на сегодня не имеет достаточно убедительного решения проблемы о механизмах существования представлений о пространстве и времени в сознании человека.

Военнослужащие войск национальной гвардии являются особой профессиональной группой, интерес психологии к которой в последнее время только возрастает. Изучаются ценностно-смысловые характеристики личности офицеров, особенности их психологического отношения к профессиональным ценностям, характеристики образа мира и образа будущего курсантов, будущих офицеров (В.А. Беловолов, Н.Я. Большунова, А.В. Кузнецов, А.Г. Костоусов, А.А. Утюганов). Временная перспектива личности будущих офицеров интересна тем, что формируется в специфических условиях военной службы, под влиянием особого военного воспитания, направленного на формирование личности защитника, верного воинскому долгу. Совершенно очевидно, что образ мира военнослужащих существенно отличается от некоторого условного среднего, это показано изучением его ценностно-смысловых составляющих. В то же время, достаточного изучения временных характеристик образа мира военнослужащих не предпринималось. В контексте разработки организационных и образовательных технологий укрепления психологического здоровья курсантов и описанных теоретических и методологических проблем с изучением временной проблематики исследование представляется актуальным как для психологии, так и для военного образования.

Обзор литературы

Понятие временной перспективы одним из первых использовал Л.К. Франк, который, изучая «жизненное пространство» личности, говорил о временной перспективе этого жизненного пространства. Впоследствии временная перспектива обрела статус самостоятельного психического феномена, но в последнее время вновь все чаще изучается как составляющая более общих психических явлений, в частности, образа мира [16].

В западной психологии основным подходом к изучению времени в психологии выступает так называемый мотивационный (поведенческий) подход. Его основы заложил К. Левин, впервые указавший на основную функцию временной перспективы личности как субъективную интегра-

цию в личности своего прошлого и будущего, вследствие чего течение жизни в настоящем представляется неразрывным [4]. Левин заложил традицию личностного и поведенческого (мотивационного) понимания временной перспективы, т.е. как отношения человека к своему прошлому и будущему, которое определяет поведение в настоящий момент. Идеи К. Левина развивал П. Фресс, который ввел понятие «временной горизонт» (или «временной кругозор»), предполагая, что временные представления развиваются в процессе жизни, складываясь в определенную систему, образуя очередность прошлых или прогнозируемых событий [15]. В дальнейшем Ж. Нюттен использовал понятие временного горизонта для характеристики субъективных границ временной перспективы будущего, горизонта планирования. Нюттен впервые выделил и описал характеристики временной перспективы, к которым отнес протяженность, глубину, насыщенность, степень структурированности и уровень реалистичности. Расширяя научные представления о временной перспективе, Ж. Нюттен также ввел понятия временной ориентации и временной установки, под которыми понимал доминирующую направленность и настроенность субъекта на события прошлого, настоящего или будущего [11].

Основываясь на исследованиях К. Левина, а также П. Фресса и Ж. Нюттена, Ф. Зимбардо предложил идею личностных диспозиций в зависимости от ориентации личности на тот или иной временной локус, выделил соответствующие типы этих диспозиций и разработал диагностический инструмент для их определения [20]. Имеются данные об успешном применении методики ZTP1 на разных этнических и социальных группах [12], в том числе и в нашей стране [13].

Классифицируя направления изучения временной перспективы, Е.Ю. Мандрикова отдельную группу теорий связывает с событийным и типологическим подходами к изучению переживания времени в отечественной психологии [8]. Так, Е.И. Головаха и А.А. Кроник, критикуя феноменологизм и эмпиризм мотивационного подхода К. Левина к проблеме переживания времени в психологии, предлагают теорию психологического времени личности [3], основная идея которой состоит в том, что время является таким же субъективно переживаемым явлением, как и другие стороны объективной реальности. Отражаясь в психике субъекта, время становится частью психического образа мира, возникает психологическое время личности, которым субъект наделяет как самого себя, так и окружающую реальность. В этом и состоит основное различие с западным подходом: в теории К. Левина и его последователей переживание времени

изучается как отношение личности к времени, а в отечественных подходах – как деятельность сознания и механизм функционирования личности, состоящий в субъективном преломлении психического отражения через временное измерение.

Опираясь на выделенные Е.И. Головахой и А.А. Кроником факторы временной перспективы («континуальность-дискретность времени», «напряженность времени» и «эмоциональное отношение к диапазону времени») и используя психосемантический подход, Л.И. Вассерман с соавторами предложили методику «Семантический дифференциал времени», которая позволяет изучить индивидуальные особенности отношения личности к времени. Методика позволяет оценить отношение к прошлому, настоящему и будущему по следующим факторам: активность времени, эмоциональная окраска времени, величина времени и структура времени [2].

Основываясь на идеях С.Л. Рубинштейна о жизненном пути, К.А. Абульханова-Славская предлагает теорию личностной организации времени, в рамках которой выделяет три вида психической деятельности в отношении времени: осознание, переживание и организация времени. Вместо временной перспективы автор предлагает использовать понятие «жизненная перспектива», указывая на неотделимость переживания времени и других аспектов реальности [1]. В дальнейшем значимые результаты в изучении психологического времени были получены в исследованиях В.И. Ковалева, который ввел понятие «временная трансперспектива», как способность сознания соединять прошлое, настоящее и будущее, интегрируя время своей жизни [5].

Характеризуя современное состояние исследований временной перспективы, отметим устойчивый интерес к этой проблеме как в нашей стране, так и в мире. Например, анализируя состояние временной перспективы личности в контексте пандемии Covid-19, Т.А. Нестик обнаруживает нарастание перспективы фаталистического настоящего среди населения [9]. Ф. Руппрехт (Rupprecht) с соавторами обнаруживают сокращение временной перспективы будущего у пожилой части населения по сравнению с допандемийным уровнем [19]. Х. Бэйрд (Baird) с соавторами изучают взаимосвязь между особенностями временной перспективы и отдельными компонентами целеполагания [17].

Проблеме психологического здоровья курсантов военных вузов уделяется все больше внимания со стороны психолого-педагогической науки. Активно проводятся исследования развития личности будущих офицеров

в процессе военного образования, позволяющие сегодня достаточно ясно представлять, что происходит с ценностно-смысловой сферой личности курсанта в период обучения в военном вузе [14], как формируются профессионально-важные психологические отношения, например, отношение к безопасности [6], как изменяются представления курсантов о своем профессиональном будущем [7], опасения курсантов за свое профессиональное будущее [18]. Результаты этих и многих других исследований указывают на серьезные изменения в стержневых элементах личности курсанта как системе отношений к миру, изменение структуры и содержания сознания, в том числе переживание времени.

Материалы и методы

В качестве методов сбора эмпирических данных использовались психосемантическая методика «Семантический дифференциал времени» Л.И. Вассермана с соавторами, а также личностный опросник «Опросник временной перспективы» (ZTPИ) Ф. Зимбардо. Для количественного анализа данных применялся метод статистического сравнительного анализа с применением Т-критерия Стьюдента. Для обработки данных использовалась программа StatSoftStatistica 6.

В общей сложности в исследовании приняли участие 198 курсантов 1-4 курсов Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии, обучающиеся по направлению «Правовое обеспечение национальной безопасности», возраст испытуемых от 18 до 23 лет, средний возраст 20,7 года.

Результаты

Методика ZTPИ позволяет измерить степень ориентированности испытуемого на разные типы временных ориентаций: негативное прошлое, гедонистическое настоящее, будущее, позитивное прошлое, фаталистическое настоящее. Результаты сравнительного анализа данных по шкалам ZTPИ между курсантами разных курсов представлены в таблице 1; в таблице также приведены нормативные значения для шкал методики ZTPИ, полученные при стандартизации методики [13].

Анализируя представленные данные, можно утверждать, что между показателями временной перспективы у курсантов, находящихся на разных этапах обучения в военном вузе, существуют статистически значимые различия. По шкалам, отражающим ориентацию на прошлое, наблюдается позитивная картина. Так, показатели по шкале «Негативное прошлое»

значимо ниже на завершающем этапе обучения ($M=1,66$ у курсантов 4 курса), чем на начальном ($M=2,06$ у курсантов 1 курса); при этом показатели находятся ниже нормативного значения (2,5). Показатели по шкале «Позитивное прошлое» снижаются от первого к второму курсу обучения ($M=4,38$ и $M=4,18$ соответственно), затем несколько повышаются и всегда остаются выше нормативного значения (3,68).

Таблица 1.

Результаты сравнительного анализа показателей временной перспективы по шкалам ZTP1

Шкалы ZTP1	1 курс	2 курс	4 курс	Значимые различия в парах*	По всей выборке	Нормативные значения
	1	2	3			
Негативное прошлое	2,06	2,13	1,66	1-3; 2-3	2,00	2,50
Гедонистическое настоящее	2,92	3,20	2,81	1-2; 2-3	2,98	3,42
Будущее	4,11	3,90	4,14	1-2	4,05	3,48
Позитивное прошлое	4,38	4,18	4,40	1-2	4,32	3,68
Фаталистическое настоящее	1,91	2,18	1,75	1-2; 2-3	1,96	2,68

* прим.: указаны пары сравниваемых групп, между которыми обнаружены значимые различия по Т-критерию Стьюдента (при $p < 0,05$).

По двум шкалам методики, отражающим ориентацию на настоящее, наблюдается нелинейная динамика. По шкале «Гедонистическое настоящее» показатели значимо повышаются от первого курса ($M=2,92$) к второму ($M=3,2$), а к 4 курсу снова снижаются ($M=2,81$); при этом показатели по этой шкале на всех этапах обучения находятся ниже нормативного значения (3,42). Сходная динамика наблюдается по шкале «Фаталистическое настоящее»: от первого к второму курсу показатели значимо возрастают ($M=1,91$ и $M=2,18$ соответственно), а к 4 курсу значимо снижаются ($M=1,75$); при этом также всегда находятся ниже нормативного значения (2,68).

По шкале «Будущее» показатель значимо снижается от первого к второму курсу ($M=4,11$ и $M=3,9$ соответственно), но все же находится выше нормативного значения (3,68).

Методика «Семантический дифференциал времени» (СДВ) позволяет изучить временную перспективу личности по содержанию, причем, как когнитивного образа времени, так и эмоционального отношения. Резуль-

таты по методике СДВ представлены в таблице 2; также приведены нормативные значения, полученные авторами методики при стандартизации [2].

Таблица 2.

Результаты сравнительного анализа показателей временной перспективы по шкалам СДВ

Шкалы СДВ	1 курс	2 курс	4 курс	Значимые различия в парах*	По всей выборке	Нормативные значения
	1	2	3			
Настоящее время						
Активность времени	5,94	5,01	4,43		5,35	5,49
Эмоциональная окраска времени	7,39	8,28	12,33	1-3; 2-3	8,68	2,08
Величина времени	6,72	8,49	10,57	1-2; 1-3; 2-3	8,05	2,92
Структура времени	5,80	6,30	8,96	1-3; 2-3	6,60	2,14
Ощущаемость времени	4,62	4,27	8,00	1-3; 2-3	5,22	4,65
Средняя оценка факторов	6,09	6,47	8,86	1-3; 2-3	6,78	3,52
Будущее время						
Активность времени	4,94	5,03	4,35		4,85	5,05
Эмоциональная окраска времени	8,72	10,13	12,09	1-3	9,84	5,45
Величина времени	9,29	11,01	12,43	1-3	10,46	5,40
Структура времени	6,65	6,57	8,54		7,02	2,34
Ощущаемость времени	3,91	3,96	6,76	1-3; 2-3	4,51	5,10
Средняя оценка факторов	6,70	7,34	8,83	1-3; 2-3	7,34	4,68
Прошедшее время						
Активность времени	3,70	4,36	4,13		3,99	3,81
Эмоциональная окраска времени	10,35	11,72	11,67		11,04	1,59
Величина времени	6,40	9,13	9,00	1-2; 1-3	7,77	1,48
Структура времени	5,07	6,12	6,33		5,65	-0,02
Ощущаемость времени	5,33	4,99	5,65		5,29	1,49
Средняя оценка факторов	6,17	7,26	7,36		6,75	1,70

* прим.: указаны пары сравниваемых групп, между которыми обнаружены значимые различия по Т-критерию Стьюдента (при $p < 0,05$).

Проанализируем представленные результаты отдельно по каждому временному локусу.

1. Настоящее время. На более поздних этапах обучения снижается показатель активности настоящего времени, который находится на втором ($M=5,01$) и четвертом ($M=4,43$) курсах ниже нормативного значения ($5,49$). Также в область ниже нормативного значения попадает на втором курсе показатель «Ощущаемость настоящего времени» ($M=4,27$ при нормативном значении $4,65$). Показатели по остальным шкалам (эмоциональная окраска времени, величина времени, структура времени) находятся существенно выше нормативных значений и значимо возрастают на более поздних этапах обучения.

2. Будущее время. Наблюдается картина, в целом сходная с восприятием настоящего времени. Показатели активности времени также находятся ниже уровня нормативных значений ($M=4,35$ на 4 курсе при нормативном значении $5,05$). Ощущаемость времени «проваливается» ниже нормативных значений еще больше, чем при восприятии настоящего времени ($M=3,96$ на 2 курсе при нормативном значении $5,1$). Показатели по остальным шкалам значительно выше нормативных значений.

3. Прошедшее время. По прошедшему времени наблюдается более позитивная картина. Активность времени на 2 и 4 курсах поднимается выше нормативных значений, ощущаемость времени также находится существенно выше нормативных значений, как и показатели по остальным шкалам.

Обсуждение и заключения

Результаты исследования позволяют описать некоторые общие тенденции во временной перспективе личности курсантов военного вуза и ее динамики в период обучения.

Основная выявленная закономерность состоит в недостаточно глубоком переживании курсантами психологического настоящего. Настоящее не переживается большинством курсантов в достаточной степени, говоря в терминологии Ф. Зимбардо, ни как гедонистическое, ни как фаталистическое. Настоящее как будто несколько выпадает из переживания психологического времени. При этом позитивная временная перспектива прошлого, характерная для большинства курсантов, указывает на отсутствие психотравмирующего опыта в прошлом, что является индикатором психологического здоровья. Результаты указывают и на достаточную сформированность психологического будущего у курсантов, что также указывает на нормальное психологическое состояние и развитие личности. Согласно теории временной перспективы, психологическое настоя-

щее – это результат интеграции в сознании психологического прошлого и психологического будущего. Ситуация, когда прошлое и будущее достаточно осознаны, а настоящее при этом выпадает, парадоксальна, и вызывает озабоченность. Вероятно, такое состояние временной перспективы объясняется условиями несения службы, в которых происходит обучение в военном вузе, обстановкой относительной закрытости, секретности и общими тяготами несения военной службы. Иными словами, если прошлое представляется курсанту жизнерадостным и беззаботным, будущее – счастливым и оптимистичным, то настоящее предстает в сознании как тяжелое, рутинное, которое необходимо перетерпеть.

Еще один результат исследования связан с содержательными характеристиками временной перспективы, которые изучались психосемантическим методом. Получены не менее настораживающие результаты, связанные с особенностями переживания времени курсантами. Так, средний показатель эмоциональной окраски настоящего времени превосходит нормативное значение в 6 раз. По будущему и прошлому времени показатели также высокие, но не настолько. Это указывает на очень высокую эмоциональность при переживании времени, вплоть до экзальтированности. Вероятно, это указывает на работу психологических защит, либо избыточная эмоциональность, как таковая, выступает механизмом, компенсирующим общую закрытость настоящего времени от сознания субъекта.

Кроме того, у курсантов наблюдаются относительно низкие показатели по такой характеристике переживания времени, как активность времени, причем по всем временным локусам. Время воспринимается курсантами как эмоциональное, наполненное, структурированное, но при этом пассивное. Возможно, это связано с особенностями несения военной службы, отличающейся преимущественно реактивным, а не проактивным поведением.

Характеризуя динамику временной перспективы в процессе обучения, результаты указывают на положительную динамику по таким показателям, как структура времени и, особенно, ощущаемость времени. Если у курсантов на начальном этапе обучения ощущаемость времени находится на значениях ниже нормативных, то на завершающем этапе обучения она резко повышается.

В целом, результаты исследования убеждают, что положительные тенденции во временной перспективе личности курсантов в процессе обучения сочетаются и с такими, которые требуют изучения и психолого-педагогического сопровождения. В первую очередь, это недостаточная открытость

сознанию и личности курсанта опыта переживания настоящего. При дальнейшем изучении проблемы на этом могут быть сосредоточены исследования в этой области, и уже сегодня сюда могут быть направлены усилия по поиску медико-психологических и педагогических технологий, которые способствовали бы содействию улучшения психологического здоровья курсантов посредством коррекции проблем, связанных с временной перспективой. Это позволило бы улучшить психологическое состояние курсантов, их психологическое здоровье, что способствовало бы повышению эффективности образования и здоровьесбережения в военных вузах.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

1. Абульханова К.А. Время личности и время жизни / К.А. Абульханова, Т.Н. Березина. СПб.: Алетей. 2001. 304 с.
2. Вассерман, Л.И. Семантический дифференциал времени: экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии: пособие для врачей и медицинских психологов / Л.И. Вассерман, Е.А. Трифонова, К.Р. Червинская. СПб.: СПб НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2009. 44 с.
3. Головаха, Е.И. Психологическое время личности / Е.И. Головаха, А.А. Крошник. Москва: Смысл, 2008. 267 с.
4. Зейгарник, Б.В. Теория личности Курта Левина. М.: Изд-во Московского университета, 1981.
5. Ковалев В.И. Особенности личностной организации времени жизни // Гуманистические проблемы психологической теории. М.: Наука, 1995. С. 179-184.
6. Костоусов А.Г., Утюганов А.А., Яницкий М.С., Иванов М.С. Представления о безопасности у курсантов военного вуза и ценностно-смысловые предикторы их сформированности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. № 5. С. 37–54. <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1705.03>
7. Кузнецов А.В., Утюганов А.А. Образ профессионального будущего курсантов вуза войск национальной гвардии Российской Федерации в зависимости от степени вовлеченности в спортивную деятельность // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4. С. 144-156.
8. Мандрикова Е.Ю. Современные подходы к изучению временной перспективы // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 4. С. 54-65.

9. Нестик Т.А., Никишина О.С. Отношение к пандемии и временная перспектива личности: психометрические характеристики краткой версии Стэнфордского опросника временной перспективы // Ярославский психологический вестник. 2021. №3. С. 29-36.
10. Нестик Т.А., Шаповалова О.С., Плужник С.А. Социальная идентичность и временная перспектива личности как предпосылки отношения к коллективному прошлому, настоящему и будущему // Институт психологии Российской Академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. №4. С. 102-126.
11. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2008.
12. Сырцова А., Митина О.В., Бойд Д., Давыдова И.С., Зимбардо Ф.Д., Непряхо Т.Л., Никитина Е.А., Семенова Н.С., Фьелен Н., Ясная В.А. Феномен временной перспективы в разных культурах (по материалам исследований с помощью методики ZPTI) // Культурно-историческая психология. 2007. Т. 3, № 4. С. 19–31. <http://dx.doi.org/10.17759/chp.2007030403>
13. Сырцова, А. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо / А. Сырцова, Е.Т. Соколова, О.В. Митина // Психологический журнал / Ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Журавлева. 2008. Т. 29, №3. С. 101-110.
14. Утюганов А.А., Яницкий М.С., Серый А.В. Нарративные технологии формирования ценностно-смысловых ориентаций личности: психологическое содержание и применение в образовательной практике // Science for Education Today. 2019. № 1. С. 76–92. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1901.05>
15. Фресс П. Восприятие и оценка времени // П. Фресс, Ж. Пиаже. Экспериментальная психология. М. Прогресс, 1978, Вып. 6. С. 88–135.
16. Яницкий М.С., Серый А.В., Балабашук Р.О. Хронотопические характеристики образа мира студентов вуза // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2019. No.2. С. 851-859.
17. Baird, H. M., Webb, T. L., Sirois, F. M., & Gibson-Miller, J. Understanding the effects of time perspective: A meta-analysis testing a self-regulatory framework // Psychological Bulletin, 2021, vol. 147(3), pp. 233–267. <https://doi.org/10.1037/bul0000313>
18. Ivanov M., Yanitskiy M., Pelekh Y., Rudiuk O., Tomanek M. Fears concerning own future and personal safety strategies of student-athletes // Journal of Physical Education and Sport, 2021, vol. 21, pp. 2112–2119, 269. <https://doi.org/10.7752/jpes.2021.s3269>
19. Rupprecht, F. S., Martin, K., Kamin, S. T., & Lang, F. R. COVID-19 and perceiving finitude: Associations with future time perspective, death anxiety, and

- ideal life expectancy // Psychology and Aging. Advance Online Publication. 2021. <https://doi.org/10.1037/pag0000661>
20. Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual differences metric // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. № 77.

References

1. Abul'khanova K.A. Vremya lichnosti i vremya zhizni / K.A. Abul'khanova, T.N. Berezina. SPb.: Aleteyya. 2001. 304 s.
2. Vasserman, L.I. Semanticheskiy differentsial vremeni: ekspertnaya psikhodiagnosticheskaya sistema v meditsinskoj psikhologii: posobie dlya vrachey i meditsinskikh psikhologov / L.I. Vasserman, E.A. Trifonova, K.R. Chervinskaya. SPb.: SPb NIPNI im. V.M. Bekhtereva, 2009. 44 c.
3. Golovakha, E.I. Psikhologicheskoe vremya lichnosti / E.I. Golovakha, A.A. Kronik. Moskva: Smysl, 2008. 267 s.
4. Zeygarnik, B.V. Teoriya lichnosti Kurta Levina. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1981.
5. Kovalev V.I. Osobennosti lichnostnoy organizatsii vremeni zhizni // Gumaniticheskie problemy psikhologicheskoy teorii. M.: Nauka, 1995. S. 179-184.
6. Kostousov A.G., Utyuganov A.A., Yanitskiy M.S., Ivanov M.S. Predstavleniya o bezopasnosti u kursantov voennogo vuza i tsnostno-smyslovye prediktory ikh sformirovannosti // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. № 5. S. 37–54. <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1705.03>
7. Kuznetsov A.V., Utyuganov A.A. Obraz professional'nogo budushchego kursantov vuza voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii v zavisimosti ot stepeni вовлеченности v sportivnyuyu deyatel'nost' // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 4. S. 144-156.
8. Mandrikova E.Yu. Sovremennyye podkhody k izucheniyu vremennoy perspektivy // Psikhologicheskij zhurnal. 2008. T. 29, № 4. S. 54-65.
9. Nestik T.A., Nikishina O.S. Otnoshenie k pandemii i vremennaya perspektiva lichnosti: psikhometricheskie kharakteristiki kratkoy versii Stenfordskogooprosnika vremennoy perspektivy // Yaroslavskiy psikhologicheskij vestnik. 2021. №3. S. 29-36.
10. Nestik T.A., Shapovalova O.S., Pluzhnik S.A. Sotsial'naya identichnost' i vremennaya perspektiva lichnosti kak predposylki otnosheniya k kollektivnomu proshlomu, nastoyashchemu i budushchemu // Institut psikhologii Rossiyskoy Akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya. 2019. №4. S. 102-126.
11. Nyutten Zh. Motivatsiya, deystvie i perspektiva budushchego / pod red. D.A. Leont'eva. M.: Smysl, 2008.

12. Syrtsova A., Mitina O.V., Boyd D., Davydova I.S., Zimbardo F.D., Nepryakho T.L., Nikitina E.A., Semenova N.S., F'elen N., Yasnaya V.A. Fenomen vremennoy perspektivy v raznykh kul'turakh (po materialam issledovaniy s pomoshch'yu metodiki ZTPI) // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. 2007. T. 3, № 4. S. 19–31. <http://dx.doi.org/10.17759/chp.2007030403>
13. Syrtsova, A. Adaptatsiya oprosnika vremennoy perspektivy lichnosti F. Zimbardo / A. Syrtsova, E.T. Sokolova, O.V. Mitina // Psikhologicheskii zhurnal / Red. A.L. Zhuravlev, E.V. Zhuravleva. 2008. T. 29, №3. S. 101-110.
14. Utyuganov A.A., Yanitskiy M.S., Seryy A.V. Narrativnye tekhnologii formirovaniya tsennostno-smyslovykh orientatsiy lichnosti: psikhologicheskoe sodержanie i primeneniye v obrazovatel'noy praktike // Science for Education Today. 2019. № 1. S. 76–92. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1901.05>
15. Fress P. Vospriyatie i otsenka vremeni // P. Fress, Zh. Piazhe. Eksperimental'naya psikhologiya. M. Progress, 1978, Vyp. 6. S. 88–135.
16. Yanitskiy M.S., Seryy A.V., Balabashchuk R.O. Khronotopicheskie kharakteristiki obraza mira studentov vuza // Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskii issledovaniya v obrazovanii. 2019. No.2. S. 851-859.
17. Baird, H. M., Webb, T. L., Sirois, F. M., & Gibson-Miller, J. Understanding the effects of time perspective: A meta-analysis testing a self-regulatory framework // Psychological Bulletin, 2021, vol. 147(3), pp. 233–267. <https://doi.org/10.1037/bul0000313>
18. Ivanov M., Yanitskiy M., Pelekh Y., Rudiuk O., Tomanek M. Fears concerning own future and personal safety strategies of student-athletes // Journal of Physical Education and Sport, 2021, vol. 21, pp. 2112–2119, 269. <https://doi.org/10.7752/jpes.2021.s3269>
19. Rupprecht, F. S., Martin, K., Kamin, S. T., & Lang, F. R. COVID-19 and perceiving finitude: Associations with future time perspective, death anxiety, and ideal life expectancy // Psychology and Aging. Advance Online Publication. 2021. <https://doi.org/10.1037/pag0000661>
20. Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual differences metric // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. № 77.

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи для публикации.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

The authors contributed equally to this article.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Яницкий Михаил Сергеевич, доктор психологических наук, профессор, директор социально-психологического института
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет»

ул. Красная, 6, г. Кемерово, 650000, Российская Федерация
direktorspi@kemsu.ru

Утюганов Алексей Анатольевич, доктор психологических наук, доцент заместитель начальника военного института по научной работе
ФГКВОО ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации»
ул. Летчика Пилотова, 1, Санкт-Петербург, 198206, Российская Федерация, outioganov@mail.ru

Юматов Виталий Александрович, кандидат педагогических наук, заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела
ФГКВОО ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации»
ул. Летчика Пилотова, 1, Санкт-Петербург, 198206, Российская Федерация, vumatov@mail.ru

Иванов Михаил Сергеевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологических наук
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет»
ул. Красная, 6, г. Кемерово, 650000, Российская Федерация
ivanov.mikhail@gmail.com

Фролова Лариса Валерьевна, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2, г. Новосибирск, 630114, Российская Федерация
FrolovaLora1@yandex.ru

Мушина Анастасия Дмитриевна, воспитатель

МБАОУ «Школа № 187 с углублённым изучением отдельных пред-метов»

*бульвар 60-летия Октября, 5, корп. 2, г. Нижний Новгород, 603136,
Российская Федерация
ad-mukhina04@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Mikhail S. Yanitsky, Doctor of Psychological Sciences, Professor Director of the Socio-Psychological Institute

Kemerovo State University

6, Krasnaya Str., Kemerovo, 650000, Russian Federation

direktorspi@kemsu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3049-8594>

SPIN-code: 9068-7399

Scopus Author ID: 57195203226

Alexey A. Utyuganov, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Military Institute for Scientific Work

St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation

1, Pilyutova Pilot Str., St. Petersburg, 198206 Russian Federation

outioganov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9641-7174>

SPIN-code: 2516-8646

Vitaly A. Yumatov, Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Head of the Research and Publishing Department

St. Petersburg military order of Zhukov institute of the national guard troops of the Russian Federation

1, Pilyutov Str., St. Petersburg, 198206, Russian Federation

vyumatov@mail.ru

SPIN-code: 3432-3006

Mihail S. Ivanov, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Psychology

Kemerovo State University

6, Krasnaya Str., Kemerovo, 650000, Russian Federation

ivanov.mikail@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5444-0069>

SPIN-code: 3006-0121

Scopus Author ID: 57196449787

Larisa V. Frolova, Senior Lecturer of the Department of Humanities and Social Sciences

Novosibirsk Military Academy of the Order of Zhukov of the Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation

6/2, Klyuch-Kamyshenskoe plato Str., Novosibirsk, 630114, Russian Federation

FrolovaLora1@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0814-5808>

SPIN-code: 4333-2221

Scopus Author ID: 278641

Anastasia D. Mukhina, Teacher

School No. 187 with in-depth study of individual subjects

5/2, boulevard of the 60th anniversary of October, Nizhny Novgorod, 603136, Russian Federation

ad-mukhina04@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8321-8763>

Поступила 31.01.2022

После рецензирования 06.02.2022

Принята 10.02.2022

Received 31.01.2022

Revised 06.02.2022

Accepted 10.02.2022